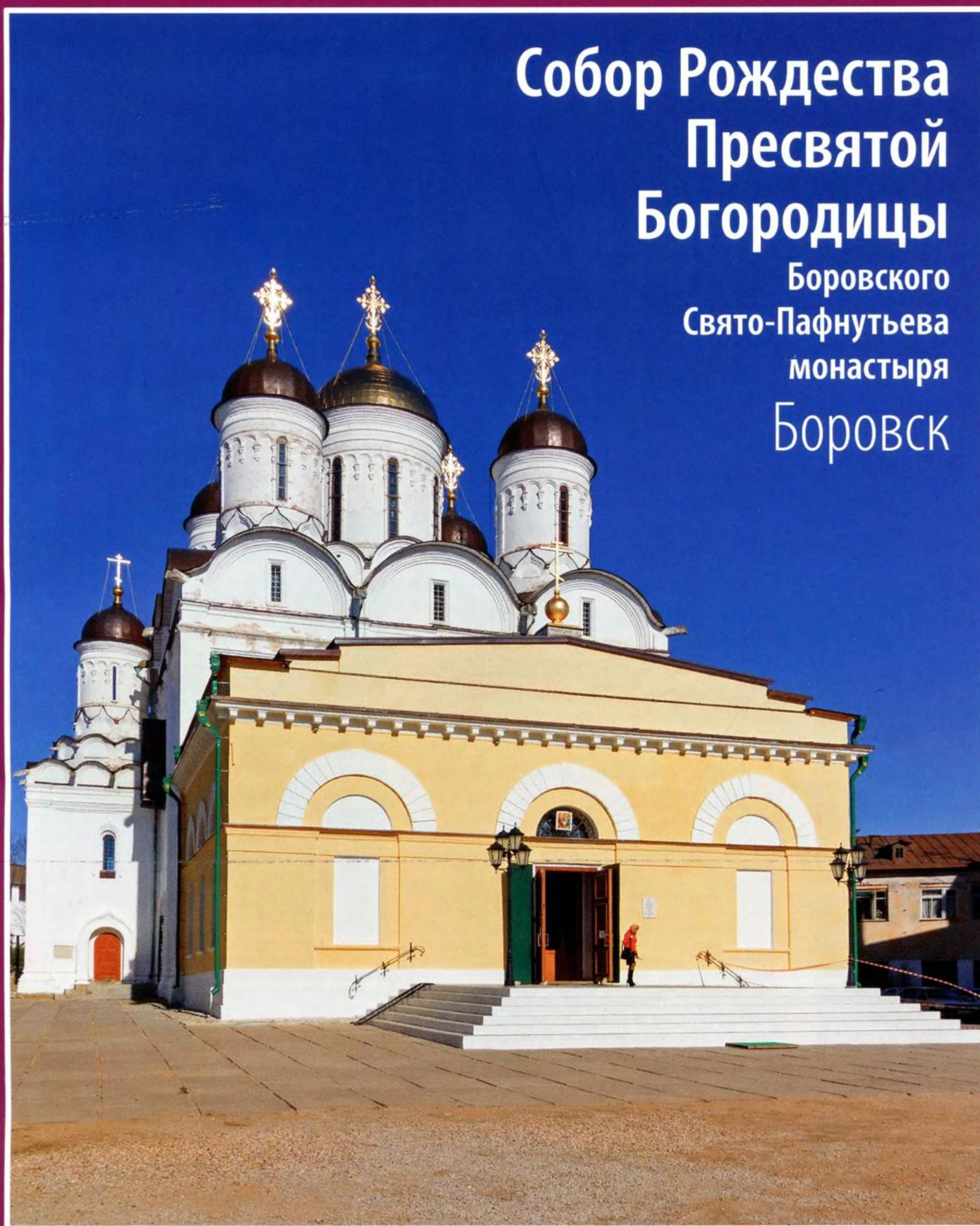
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Собор Рождества Пресвятой Богородицы
Боровского Свято-Пафнутьева монастыря
Боровск

№159

Через века
Подвиг князя Волконского

Окрестности
Твердыня старой веры

Судьбы
Боровский чудотворец

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00159
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Пленница **3**

Рождение шедевра

По повелению царя Федора **4**

Через века

«Стоит среди монастыря...» **6**

Святыни

Загадка святых мощей **12**

Облик

В зеркале эпохи **14**

Окрестности

Боровская старина **20**

Судьбы

«Не просил я от земных князей никаких даров...» **26**

Современная жизнь

Хроника возрождения **30**

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 159, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО "Де Агостини Паблишинг", Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 13.10.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Горшков Игорь/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх; низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ, лев.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 6: (лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 9: (верх, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 13: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 14: (лев.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 15: (лев., все; низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 16/17: (на развороте) © Миронова Евгения/Фотобанк Лори; 18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 20/21: (на развороте) © Тамара Заводскова/Фотобанк Лори; 21: (лев.) © lana1501/Фотобанк Лори, (прав.) © Алексей Шаповалов (Стерх)/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Юрий Кирсанов/Фотобанк Лори, (низ) © GeoPhoto/Печенев Виктор; 22/23: (на развороте) © Яна Королёва/Фотобанк Лори; 23: © Людмила Жмурина/Фотобанк Лори; 24: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, центр) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/DailyPicture; 27: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 30/31: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Пленница

В 1587 году, когда в Пафнутьевом монастыре под Боровском строился новый каменный собор, в Англии казнили Марию Стюарт, трагическая судьба которой легла в основу нескольких выдающихся произведений мировой литературы.

▲ *Картина Франческо Айеца (1791—1882) «Мария Стюарт заявляет о своей невиновности после оглашения смертного приговора».*

Жизнь Марии Стюарт — с ее головокружительными взлетами и страшными падениями, страстными любовями и потерями, надеждами и разочарованиями — как бы по определению литературна, и поэтому неудивительно, что мы знаем о ней скорее по литературным сочинениям (того же Шиллера, например), нежели по историческим источникам.

▲ *Портрет Марии Стюарт.*

Между тем и с исторической точки зрения эта жизнь необыкновенно поучительна. Мария Стюарт стала «заложницей» по самому факту своего рождения на юго-востоке Шотландии в 1542 году — именно в этом месте и именно в это время. Занявшая шотландский престол в возрасте девяти месяцев, она, будучи в детстве обручена с французским дофином, с пяти лет жила во Франции и в течение года, в 1559—1560 годах, до кончины своего юного мужа, была даже французской королевой, после чего вернулась в родную Шотландию, где тогда шла яростная борьба между сторонниками Англии и Франции, между протестантами и католиками. Шесть лет, с 1561 по 1567 год, Мария Стюарт была реальной правительницей Шотландии, но «неосторожная» смерть ее второго мужа спутала ей все карты. Выходила она замуж за своего кузена, лорда Дарнли, по любви, однако вскоре разочаровалась в нем — причем на фоне новой страсти — к графу Ботвеллу. В 1567 году шотландского короля задушили, когда он пытался спастись из подожженного кем-то дома. Общественное мнение в убийстве обвинило королеву и ее любовника — Стюарт принудили отречься от престола и заключили в замок Лохлевен, откуда она бежала в Англию, к королеве Елизавете I.

И это — новый трагический сюжет в судьбе шотландской королевы. Елизавета по существовавшим тогда правилам считалась незаконнорожденной, и у Марии Стюарт было больше прав на английский трон. Впрочем, она никогда на него явно не претендовала, хотя от своих прав не отказывалась. Дело решили «доброжелатели», желавшие заменить Елизавету Марией. После двадцатилетнего пребывания последней фактически в почетном плену Марию Стюарт обвинили в организации заговора против английской королевы. 8 февраля 1587 года высокородная пленница была обезглавлена. Так кончилась жизнь одной из самых романтических героинь британской истории.

События эпохи

1581 В России вводятся «заповедные лета», в которые крестьянам запрещается переходить от одного землевладельца к другому в Юрьев день: до окончательного закрепления рабства остается совсем немного.

1584 Смерть Ивана Грозного, восшествие на престол его сына Феодора Иоанновича. Начало строительства нового каменного собора в Боровском Богородице-Рождественском монастыре.

1587 Казнь в Англии шотландской королевы Марии Стюарт.

1588 Гибель испанского флота («Непобедимой Армады») в самом начале англо-испанской войны.

1589 Учреждение Патриаршества в России. Освящение Богородице-Рождественского собора в Пафнутьевом монастыре.

1591 Гибель в Угличе при странных обстоятельствах царевича Димитрия.

1596 Заключение Брестской унии латинства и православия.

1598 Русским царем становится Борис Годунов.

По повелению царя Федора

Нынешний Богородице-Рождественский собор стал третьим по счету соборным храмом в основанной преподобным Пафнутием Боровским обители. И если замена первой деревянной церкви вопросов не вызывает, то причины разборки каменного собора в 1580-х годах не вполне ясны.

В 1444 году преподобный Пафнутий (о нем мы подробно расскажем в разделе «Судьбы»), бывший до того настоятелем Высоко-Покровского монастыря, перебрался на другой берег Протвы, где предался уединенной молитве. Однако, как всегда происходило в подобных случаях, вскоре к подвижнику стали собираться ученики — так было положено основание новой обители. Уже в 1448 году в монастыре появился первый деревянный храм, но простоял он менее двадцати лет. Богатые вклады в монастырь, быстро выдвинувшийся в число самых известных русских обителей, позволили еще при жизни преподобного Пафнутия приступить к возведению в нем белокаменного соборного храма. Святой Боровский игумен принимал в строительстве живейшее участие — в частности, именно его стараниями в обители появились иконники старец московского Симонова монастыря Митрофан и совсем молодой тогда Дионисий. В 1467 году собор был освящен.

Преподобный Пафнутий окончил свой земной путь в 1477 году, и по его преставлении в монастыре возникли некоторые нестроения. Выбранный преподобным Пафнутием преемник — а им стал преподобный Иосиф Волоцкий, — с боровскими иноками «не сошелся характером» (те не желали жить по общежительному уставу, который новый настоятель считал единственно подходящим для русского монашества) и спустя два года ушел в Волоцкий удел.

Впрочем, все это не умалило славы Пафнутьево-Боровского монастыря. Почитая преподобного Пафнутия как великого подвижника и чудотворца, ко гробу его стекались богомольцы, и некоторые из них делали богатые вклады в обитель. Уже при жизни преподобного Пафнутия к нему с величайшим благоговением относились представители московского княжеского дома. Не оставили они монастырь и после его смер-

Икона преподобного Пафнутия Боровского.

ти. В 1480 году эти места посещал Иван III, в 1529 году — Василий III с супругой Еленой Глинской (они молились здесь о чадородии). Не будет преувеличением сказать, что для последних Рюриковичей обитель являлась фамильной святыней.

В 1584—1586 годах первый каменный храм Боровского монастыря разобрали — почему, не вполне понятно. Известно лишь, что новый собор возводился по повелению царя Федора Иоанновича, сына Ивана Грозного, и на его средства. В память об этом в церкви устроили два придела: во имя великомученика Федора Стратилата в южной части алтаря и во имя великомученицы Ирины у северной стены (женой Федора Иоанновича была царица Ирина, сестра Бориса Годунова; «царев шурин», кстати, и «надзирал» за строительством). В 1589 году собор освятили. В 1592 и 1596 годах богомольный царь Федор, на котором пресеклась московская линия Рюриковичей, приезжал в Боровский монастырь — новым храмом он остался весьма доволен.

▲ Вид на Свято-Пафнутьев монастырь с другого берега Протвы.

Любопытно, что белокаменные бруски с фресками Митрофана и Дионисия после разборки прежнего храма были использованы при устройстве фундамента и возведении стен нового собора. Реставраторы, начавшие работу в монастыре в 1962 году, эти блоки обнаружили — к великой радости отечественных искусствоведов.

▲ *Гравированный портрет царя Федора Иоанновича работы Доминика Кустоса (ок. 1600).*

Дионисий иконник

Современники называли Дионисия «изящным и хитрым иконописцем», его произведения ценились наравне с иконами Андрея Рублева.

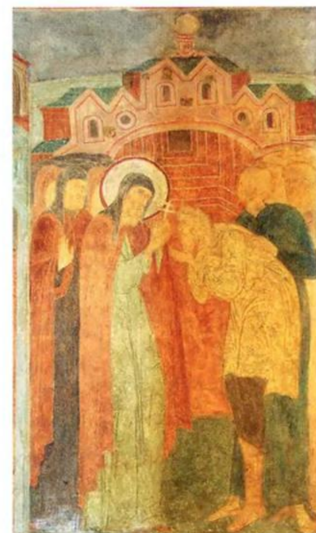
Происходил Дионисий отнюдь не из «простецов». Он принадлежал к сословию боярских детей, к семейству Квашниных. Родился иконописец приблизительно в 1440 году, а самый ранний из известных нам «проектов», в которых он участвовал, — это как раз росписи Богородице-Рождественского собора в Пафнутьевом Боровском монастыре. Тогда, в 1467 году, был еще жив основатель обители преподобный Пафнутий, и Дионисию, как гласит предание, дважды пришлось испытать на себе силу его молитв. В первый раз преподобный исцелил мастера, когда у того разболелись ноги. Во второй — когда он впал в недуг из-за нарушения заповеди, установленной самим Пафнутием: не вносить в обитель мясной пищи.

Икона Божией Матери «Одигитрия», одно из творений великого Дионисия.

Работая в Пафнутьевом монастыре, Дионисий познакомился с преподобным Иосифом Волоцким. Когда тот основал свою обитель, то упросил мастера поработать и для нее. Опыт общения с Волоцким игуменом, одним из самых образованных в богословском отношении людей своей эпохи, многое дал Дионисию, как можно видеть из его работ «белозерского» периода. Начало этого периода исследователи относят к концу 1490-х годов.

В 1502 году Дионисий с сыновьями исполнил фрески Богородице-Рождественского собора Ферапонтова монастыря, а следующий год называется первым в ряду предположительных дат его смерти. Встречаются и такие: «до 1508» и «ок. 1520». Есть еще мнение, что за какое-то время до кончины Дионисий принял иноческий постриг и остаток дней провел в безмолвии и богомыслии.

Преподобный Пафнутий Боровский благословляет Дионисия на выполнение фресок в новопостроенном каменном храме. Фрагмент росписи Богородице-Рождественского собора.

«Стоит среди монастыря...»

Богородице-Рождественский собор Пафнутьева монастыря повидал на своем веку многое и многих — царей и расколоучителей, великих мастеров и вооруженных до зубов иноземцев, подвижников благочестия и богоборцев. В нем возносилась молитва к Богу и раздавались звуки жестокой сечи, в нем, рядом с ним творилась российская история.

Фрески над южным входом в собор. Дореволюционная фотография.

Первое серьезное описание Пафнутьевой Боровской обители составил известный богослов, историк и археограф архимандрит Леонид (Кавелин) (1822—1891). Его исследование вышло до революции тремя изданиями; третье, самое обстоятельное, из них датируется 1907 годом. Рассказ о соборном храме монастыря отец Леонид начинает такими словами: «Церковь соборная, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, холодная, стоит среди монастыря. Когда именно и кем построена, на это в монастырском архиве, после нашествия Тушинского, записей не сохранилось...»

Теперь мы знаем годы строительства собора, знаем, и по чьему повелению был разобран старый собор и возведен новый. Впрочем, в цитате из книги архимандрита Леонида (Кавелина) интереснее другое — в ней обозначена эпоха первых испытаний, пришедшихся на долю Боровского монастыря. Это — эпоха русской Смуты.

Схимник Левкей и другие

У русской Смуты были свои причины, свои поводы к началу трагических событий; корнями она прорастает в пору царствования Феодора Иоанновича (а то и еще глубже — к Ивану Грозному). Среди главных ее «истоков» обычно называется подозрительная смерть царевича Димитрия в Угличе в 1591 году, положившая конец династии Рюриковичей. Смерть, более похожая на заказное убийство. Странным образом с этой трагедией постфактум оказался связан и соборный храм Пафнутьева монастыря.

У входа в Ирининский придел Богородице-Рождественского собора в стену вделана мраморная плита с вырезанными на ней словами: «Лета 7107-го (то есть 1599 года. — *Прим. ред.*), апреля в 6, преставись раб Божий великаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича всеа Росии дятка околничей Лупп, зовомы Андрей Петрович Клешнин, во иноцех Левкей схимник». «Худородный» дворянин Андрей Клешнин сделал стремительную карьеру при царском дворе благодаря дружбе с Борисом Годуновым. В 1591 году он вместе с будущим царем Василием Шуйским возглавлял комиссию, расследовавшую обстоятельства гибели царевича Дмитрия в Угличе. Выводы комиссии были сформулированы в выгодном для Бориса Годунова, севшего через семь лет

Доска при входе в Ирининский придел, сообщающая о смерти схимника Левкея (в миру Андрея Петровича Клешнина).

◀ *Картина В. К. Демидова «Предсмертный подвиг князя М. К. Волконского в Пафнутьевом монастыре в Боровске в 1610 году» (1842).*

«Разорен до основания...»

ЛЕТОМ 1610 ГОДА Лжедмитрий II вместе с Яном Сапегой двинулся на Москву. Боровска ему было не миновать...

Царь Василий Шуйский, доживавший на троне последние дни, послал навстречу «вору» в Боровск 800 московских стрельцов под командованием князя Михаила Волконского. Князь, оценив невыгодность обороны в самом городе (где, к слову, было немало сторонников самозванца), перебрался в Пафнутьев монастырь, уже тогда представлявший собой хорошо укрепленную крепость. На протяжении десяти дней войска Лжедмитрия II трижды безуспешно штурмовали монастырь. Четвертый приступ оказался роковым — обитель пала. При этом причины ее падения называются разные.

Одна из версий — условно говоря, «изменническая». Согласно ряду источников, помощники воеводы Афанасий Челищев и Яков Змиев еще до осады уговаривали князя переметнуться на сторону Лжедмитрия II и, не добившись согласия, ночью открыли врагу ворота Тайницкой башни, которая с тех пор в народе называлась не иначе как «башня измены».

По другой версии, измены не было, но возле ворот собралось множество местных крестьян. Они стремились укрыться от врагов за монастырскими стенами. Волконский будто бы приказал открыть ворота, чтобы впустить их, чем и воспользовались «воровские» отряды.

Наконец, третья версия утверждает, что наступавшие в честном бою сломили сопротивление русских стрельцов. В дневнике, который вел Ян Сапега, находим лаконичную запись: «15 июня нападение на монастырь св. Пафнутия. Войска убито 4909 человек. Гусарская конница, сошедши с коней, содействовала овладению монастырем, который разорен до основания. Воевода Михаил Волконский убит; из 50 чернецов осталось не более 10 человек».

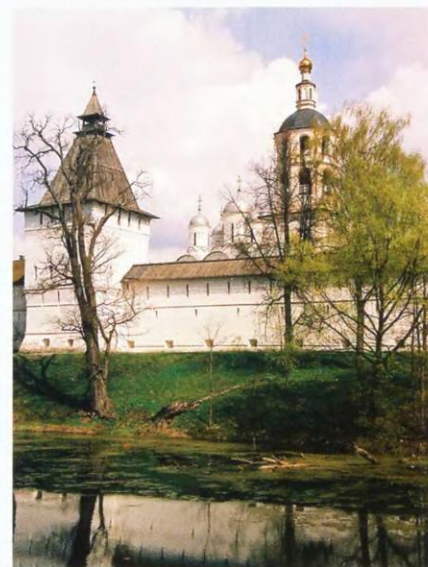
После того как неприятель ворвался в обитель, жестокая сеча развернулась прямо среди монастырских построек. Вот как живописует ее финал «Новый летописец»: «Князь Михайло ж Волконский побежа в церковь. Те же воеводы зваху ево на встречю. Он же им отказа: „Умереть мне у гробу Пафнутия чюдотворца“. Литва же начаша сещи. Многие ж люди побегоша в церковь. Той же князь Михайло вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкви у крылоса левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сещи игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по числу 12 000...»

▲ *Алтарь Ильинской церкви устроен на братской могиле тех, кто погиб при разорении монастыря в 1610 году.*

Тот же источник рассказывает о судьбе мощей преподобного Пафнутия. Будто бы несколько старцев прятались с мощами во время битвы в тайной комнате над алтарем. Дождавшись ухода неприятеля, они сокрыли мощи святого, а сами с их частицей ушли в Троице-Сергиев монастырь.

После погрома, устроенного людьми самозванца в Пафнутьевом монастыре, не осталось в Боровске и окрестностях такого семейства, в котором кто-либо не погиб от рук интервентов. В Писцовой книге за 1621 год, где перечислены имена боровчан, против многих из них так и значится: «Убит ляхами в Пафнутьевом монастыре».

▲ *После событий 1610 года Тайницкую башню монастырской ограды стали называть «башней измены».*

▲ *Крестный ход в Пафнутьевом монастыре в начале XX века. Установили крестный ход в обитель из Боровска и близлежащих селений в 1828 году. Его совершали в день памяти преподобного Пафнутия — 1 мая по старому стилю.*

на трон, виде. После этого состояние Клешнина стало расти небывалыми темпами. Между тем, ряд источников утверждает (ими, к слову, пользовался Карамзин в своей «Истории государства Российского»), что именно Клешнин нанял в Угличе убийц юного царевича. Косвенно на терзаемый душу годуновского «выдвиженца» грех указывает финал его жизни — незадолго до смерти он постригся в монашество в Пафнутьевой обители, приняв обет молчания.

Сама Смута не обошла стороной монастырь — в 1610 году его взяли приступом отряды Лжедмитрия II и Яна Сапеги; защищавший обитель князь Михаил Константинович Волконский последний, смертный, бой с наступавшими «воровскими людьми» принял в самом соборе, у раки преподобного Пафнутия Боровского.

Поновления

Три года после разорения 1610 года монастырь пребывал в полной разрухе. В 1613 году в него стали возвращаться иноки — постепенно знаки пережитой беды исчезли.

В 1644 году собор был внутри расписан «иждивением князей Оболенских-Лыковых». Впрочем, не только внутри. В прошлом фрески имелись и на «внешних» стенах храма, однако они в массе своей не сохранились; во второй половине XIX столетия архимандрит Леонид (Кавелин) писал лишь об изображениях над южными и северными дверями: «именно, над южными дверями написаны святители Петр и Алексий, митрополиты Московские; выше их образ Рождества Пресвятой Богородицы, а по сторонам свв. Антоний и Феодосий Печерские; над северными — образ преподобного Пафнутия».

На протяжении XVII—XIX веков Богородице-Рождественский собор частично переделывался и поновлялся. В середине XVII века его с трех сторон обнесли папертью, тогда же с южной стороны пристроили церковь Михаила Архангела. Чуть позже были растесаны окна — с изменением самой их формы. В конце XVIII столетия паперть разобрали и надложили главы: их шлемовидные окончания заменили восьмериками — тем самым собор несколько

Гроза 1812 года

Подлинным несчастьем для Пафнутьева монастыря и его соборного храма стал 1812 год. Наполеоновские солдаты трижды опустошали боровскую землю — когда шли на Москву; когда бежали из нее, пытаясь прорваться на Калужскую дорогу; когда, наконец, откатывались обратно, получив сокрушительные удары под Тарутиным и Малоярославцем. В последний раз «непобедимая» армия Наполеона, заметно поутратившая уже тогда свое «величие», квартировала в Боровске почти неделю — с 10 по 15 октября. По ее отходе город напоминал пепелище.

В эти страшные месяцы прославились своим мужеством боровские крестьяне — фельдмаршал Михаил Кутузов призывал соотечественников следовать их примеру. Они развернули активную партизанскую борьбу против захватчиков. Гражданское население являло образцы самопожертвования. Большую известность получил случай со стариком-крестьянином Титом. Французы, у которых украли хорошего скакуна, схватили двенадцать стариков, объявив, что казнят их, если местные жители не выдадут похитителя лошади. Крестьянин Тит взял всю вину на себя и был утоплен в пруду близ стен Пафнутьевой обители. Пруд этот с тех пор стали звать Титовым.

Боровский монастырь являлся ориентиром слишком приметным, чтобы его французы не заметили. В результате был разрушен третий этаж келейного (юго-восточного) корпуса, повреждены фрески в церкви Рождества Христова, в трапезной и в паперти под колокольней. И это не считая более мелких разрушений и элементарного грабежа.

Картина «В 1812 году» (1874) кисти известного передвижника И. Прянишникова (кстати, уроженца Боровского уезда).

▲ *Таким был интерьер Богородице-Рождественского собора в предреволюционные годы.*

▲ *Богородице-Рождественский собор на дореволюционной фотографии. Обратите внимание на то, что главы и покрытие храма тогда были совершенно другими, нежели сейчас.*

подрос в высоту и теперь смотрелся более гармонично с выросшей неподалеку высокой колокольней. В 1828 году исчезла церковь Михаила Архангела. Спустя девять лет площадь соборного храма была увеличена за счет добавления к нему с западной стороны просторной трапезной, которая стала самым поздним по времени его элементом.

Последнее испытание

Уже в XVIII веке по стенам Богородице-Рождественского храма поползли трещины. Их заделывали, но они появлялись в других местах. В XIX веке этот процесс продолжился, захватив и новопостроенную трапезную. Во время Великой Отечественной войны боевые действия велись в непосредственной близости от монастыря — в январе 1942 года один из артобстрелов накрыл обитель. Дело довершила сельскохозяйственная школа, разместившаяся в оскверненном монастыре в советскую эпоху и приспособившая собор под гараж для тракторов, которые производили сильную вибрацию. В 1954 году, в день памяти святого основателя обители, центральный купол рухнул. Столь грозное предупреждение о том, что дальше разрушать древний монастырь нельзя, не услышать было невозможно. И в 1962 году в соборе появились реставраторы…

▼ *Страшным памятником советскому вандализму остался в монастыре выстроенный в 1933—1935 годах прямо в центре обители, рядом с прекрасным соборным храмом, уродливый учебный корпус.*

Боровская жемчужина

▲ *Комплекс Рождественской церкви с трапезной и колокольней.*

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ архитектурный ансамбль Пафнутьево-Боровского монастыря складывался веками. Нынешний облик обитель в общих чертах приобрела во второй половине XVIII века. Побродим вокруг соборного храма.

Церковь Рождества Христова, стоящая к югу от Богородице-Рождественского собора, практически вплотную к нему, — древнейшая из сохранившихся каменных построек монастыря. Она была возведена в 1511 году. В архитектурном смысле храм является сложным комплексом, включающим в себя поставленные на высокий подклет церковь, трапезную и келарские палаты, а также построенную значительно позже колокольню. В подклете некогда размещались братская хлебня, поварня и кладовые. Тепло, поднимавшееся оттуда вверх по специальным каналам в стенах, согревало верхние помещения.

Трапезная (площадью около 260 квадратных метров) представляет собой одностолпное помещение со сводчатым потолком, отчетливо напоминающее некоторыми своими элементами Грановитую палату в Московском Кремле. На месте келарских покоев в 1776 году устроили второй престол во имя преподобного Онуфрия Великого. Во время погрома, произведенного в 1812 году французами, Онуфриева церковь была уничтожена; впоследствии этот престол не возобновлялся.

С севера и юга к трапезной примыкали две паперти, построенные в 1530-х годах, — северная позже вошла в объем монастырской колокольни, южная же существует и поныне. Обе паперти были расписаны в XVI веке, фрески эти частично сохранились.

▲ *Паперть Рождественского храма с фрагментами древней росписи.*

В 1690 году над северной папертью трапезной Рождественского храма выросла пятиярусная красавица-колокольня. Оплатил строительные работы князь Константин Щербатов, высказавший особое пожелание «верх построить против образца Петровскаго монастыря, что на Москве, колокольни» (имеется в виду Высоко-Петровский монастырь). Колокольня возведена в стиле так называемого «нарышкинского барокко», который как раз в конце XVII века утверждался в русском зодчестве. Нарядность сооружения усиливают несколько рядов цветных изразцов, выполненных знаменитым мастером XVII столетия Степаном Полубесом. В 1775 году верхушку колокольни переделали, устроив свод и фонарь по образцу тех, что были на Митрофаниевской церкви, появившейся в монастыре пятнадцатью годами ранее. Высота колокольни достигла после этого 55 метров.

▲ *Храм во имя святителя Митрофана, Патриарха Царьградского, и Настоятельский корпус (слева).*

Трехэтажный Настоятельский корпус, севернее соборного храма, построили в середине XVII века. Жилыми в нем были два верхних этажа, на первом же располагались мастерские и хозяйственные службы. К 1840 году корпус сильно обветшал, и его реконструировали. Собственно настоятельскими в этом здании являлись три смежные кельи второго этажа, соединенные специальным проходом с Митрофаниевской церковью — этот храм датируется 1760 годом. Изначально его обнесли с трех сторон папертью, которую

ликвидировали за ветхостью в 1792 году. До наших дней докатилось лишь ее «эхо» в виде крыльца, примыкающего к церкви с южной стороны. Храм представляет собой четверик на подклете, увенчанный восьмериком с куполом. Та часть подлета, что находится под алтарем, служила настоятельской усыпальницей.

Ильинская церковь с больничными палатами и трапезной, расположенная чуть восточнее Митрофаниевской, была воздвигнута на том месте, где находилась братская могила тех, кто погиб во время взятия монастыря отрядами Лжедмитрия II. Точное время постройки неизвестно. Во вкладной книге обители имеется запись под 1760 годом: «Болярыня княгиня Мария Мироновна, да сын ея князь Иоанн Борисович Репнин дали на строение каменыя церкви с больницею денег пятьсот рублей».

Ильинская церковь — очень маленькая; с запада к ней примыкает больничный корпус, а с северо-запада — трапезная, разрешение на устройство которой было получено в 1768 году (то есть получается, что сам храм появился в промежутке между 1760 и 1768 годом). Любопытная деталь — храм от больничных келий отделяет стена с так называемым «слуховым проемом», пробитым для того, чтобы лежачие больные могли видеть службу и даже как бы участвовать в ней.

Братских корпусов в монастыре — два. Юго-восточный корпус строился на протяжении полувека, с начала XVII века, и повторял изгиб монастырской ограды. Первоначально он был трехэтажным, но в 1812 году «стараниями» французов третий этаж оказался разрушен — его решили не восстанавливать. В одной из палат, располагавшихся в центральной части первого этажа, реставраторами обнаружены фрагменты фресок XVII столетия. Предполагается, что в этой палате, напротив Круглой башни, останавливались русские самодержцы, совершавшие богомолья в Пафнутьеву обитель.

Западный братский корпус радует глаз своим фасадом, «оживленным» узорчатыми кирпичными поясами. Здание строили в начале XVII века трехэтажным. К концу XVIII столетия третий этаж стал разрушаться, и его убрали. В XIX веке западный братский корпус приспособили под Боровское уездное духовное училище, которое квартировало в нем до 1867 года, уступив в следующем году место приготовительному духовному училищу. Размещалась здесь и гостиница, давшая корпусу второе имя — Гостиничный.

Мощная крепостная стена с шестью башнями устраивалась, как считается, в два этапа. Первый этап относится к 1530-м годам, когда были построены Поваренная и Тайницкая башни вместе с восточной частью стены. Второй этап пришелся на первую половину XVII века. После разорения, учиненного Лжедмитрием II, обитель нуждалась в серьезных восстановительных работах. Ученые предполагают, что автором ее реконструкции был знаменитый создатель Белого города в Москве и Смоленской крепости Федор Конь. Основывают свои предположения они на большом сходстве башен, одном и том же типе перекрытий, одинаковой обработке наружных сторон ворот, похожем типе кладки и затирки раствора, использовании, наконец, одноразмерного кирпича.

Самая древняя из башен — вероятнее всего, небольшая Круглая; самая мощная — Сторожевая, поставленная в северо-восточном углу монастырской ограды. Прясла стены снабжены нижними бойницами пушечного боя и рядами бойниц пищального боя.

▲ *Западный братский (или Гостиничный) корпус.*

▲ *Круглая башня считается самой древней башней монастырской ограды.*

▼ *Ильинский «больничный» храм.*

Загадка святых мощей

Когда в 1991 году первые насельники пришли в переданную Церкви Пафнутьево-Боровскую обитель, святыня в ней имелась лишь одна. Но — самая главная. Мы имеем в виду мощи основателя монастыря преподобного Пафнутия Боровского. Таковой она остается по сей день, хотя за прошедшую с той поры четверть века почитаемых святынь в обители заметно прибавилось.

◄ *Рака с частицей мощей преподобного Пафнутия была возобновлена в возрожденном Богородице-Рождественском соборе над местом первоначального погребения святого у иконостаса.*

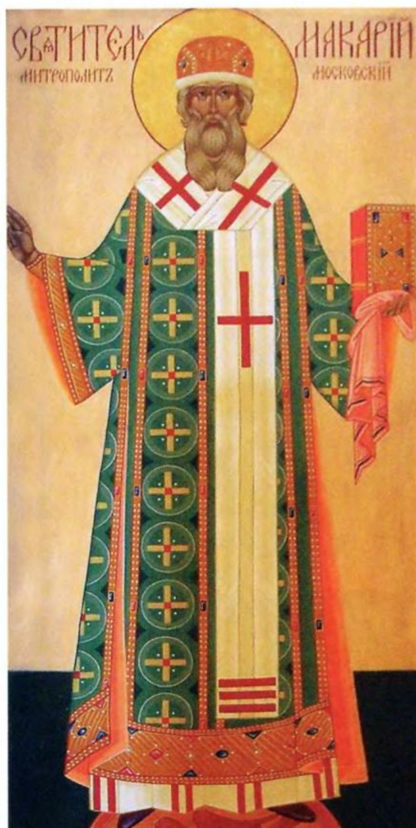
История мощей преподобного Пафнутия Боровского не вполне обычна. По большому счету, ныне мы знаем лишь то, что они почивают под спудом в Пафнутьевом монастыре — и, вероятнее всего, в соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где устроена специальная рака с сохранившейся частицей мощей святого.

Известно, что мощи преподобного были обретены до 1610 года. В «Историческом описании Боровского Пафнутьева монастыря» архимандрита Леонида (Кавелина) — в отделе, где перечисляются настоятели обители, — сообщается о том, что в 1530 году великий князь Московский Василий III прислал на раку преподобного Пафнутия покров, который позже, заключив в деревянную раму, преобразовали в икону и поместили в алтаре соборного храма. На покрове этом по шелковому штофу было нашито изображение святого, у ног его имелась надпись: «В лето 7038 повелением Василия Божиею милостию государя всея Руси и великаго князя Володимерскаго и Московскаго и Новградскаго и Псковскаго и Смоленскаго и Тверскаго и Огорскаго и Пермскаго и Болгарскаго и иных сделан бысть покров сий в 24-е лето государства его и при его великой княгине Елене». По кайме шел тропарь Боровскому чудотворцу.

Эта информация вызывает у исследователей вопросы. Дело в том, что, как утверждает святитель Димитрий Ростовский, «местное празднование преподобному Пафнутию началось с 1531 года. Митрополит Московский Даниил с собором епископов благословил петь канон и читать на богослужении житие преподобного Пафнутия, то есть установил местное празднование ему». Каким образом уже годом раньше существовал тропарь и в монастыре имелась рака святого — не вполне понятно.

Общецерковное прославление Боровского игумена состоялось на известном Соборе 1547 года, при святителе Макарии, митрополите Московском. В этом свете сообщение о присылке в Пафнутьеву обитель в 1575 году нового покрова на раку, на этот раз от царя Ивана

▼ *Икона святителя Макария, митрополита Московского, при котором состоялось общецерковное прославление преподобного Пафнутия Боровского.*

Грозного (о чем и было написано на покрове), выглядит более мотивированным. Как бы там ни было, тогда, предположительно, в раке уже почивали обретенные мощи преподобного Пафнутия. Судя по всему, около этого времени совершалась и выемка частиц мощей (а то, что она совершалась, доказывает обретение в самом начале 1990-х годов в Псково-Печерском монастыре частицы мощей святого).

Трагическим водоразделом в истории Свято-Пафнутьева монастыря стал 1610 год — полученные тогда раны обитель залечивала долгие годы. Согласно преданию, при осаде монастыря войсками «Тушинского вора» Лжедмитрия II монахи достали мощи святого из раки и спрятали их. Возможно, это сделали те иноки, которые во время сражения, развернувшегося в самом соборе, скрылись в потайном помещении над алтарем. Обитель пала — предводитель русского воинства князь Михаил Волконский бился до конца и погиб последним. На то, что рака была к тому моменту пуста, косвенно указывает описание смерти князя: «От великой злобы поляки бросили тело убитого князя в раку преподобного Пафнутия».

С тех пор местонахождение мощей святого неизвестно.

Рака же над почивающими, как предполагается, здесь под спудом мощами преподобного оставалась объектом молитвенного поклонения на протяжении веков. В 1633 году в обитель поступил новый атласный покров на нее, изготовленный «по обещанию боярина князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенского и его жены Настасьи».

В 1674 году раку «обложили золоченым серебром» — это был вклад князя Ивана Борисовича Репнина. На третьем клейме уточняется дата знаменательного события: «Лета 1674 года ноября в 30 день, при державе благовернаго и благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича...» В монастырской книге вкладов зафиксирована и цена этого приобретения: «Рака серебряная золоченая по отделке стала 426 рублев 19 алтын».

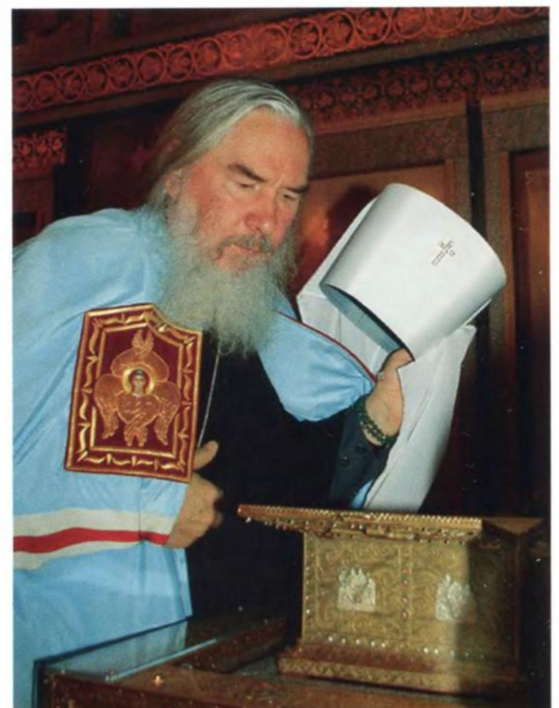
▲ *Псково-Печерский монастырь на литографии XIX века. В этой никогда не закрывавшейся обители на протяжении веков хранилась частица мощей преподобного Пафнутия, чудесно обретенная в 1992 году.*

В 1747 году над ракой была устроена сень. Одно из последних документальных сообщений, касающихся украшения раки, датируется 1785 годом. Согласно этому сообщению, раку «переделали в сем году с прибавкою 18 фунтов 56 золотников серебра, да золота 40 золотников усердием вкладчиков г-на Николая Васильевича Загрязскаго, да московскаго купца Луки Афанасьевича Девятаго. От него же, г-на Загрязскаго, пожертвовано на переделку сереб. лампады пред раку преподобнаго, деньгами 100 руб.».

В начале 1920-х годов, когда развернулась кампания по изъятию церковных ценностей, все более или менее ценные монастырские предметы, в том числе и раку, большевики конфисковали.

После освящения собора Рождества Пресвятой Богородицы в 1995 году раку над местом первоначального погребения преподобного Пафнутия — перед иконостасом, у южных дверей, — возобновили.

И в первый же год возрождения монастыря стараниями архиепископа (ныне митрополита) Калужского и Боровского Климента (Капалина) в обитель была перенесена частица мощей преподобного Пафнутия, чудесно обретенная в Псково-Печерском монастыре.

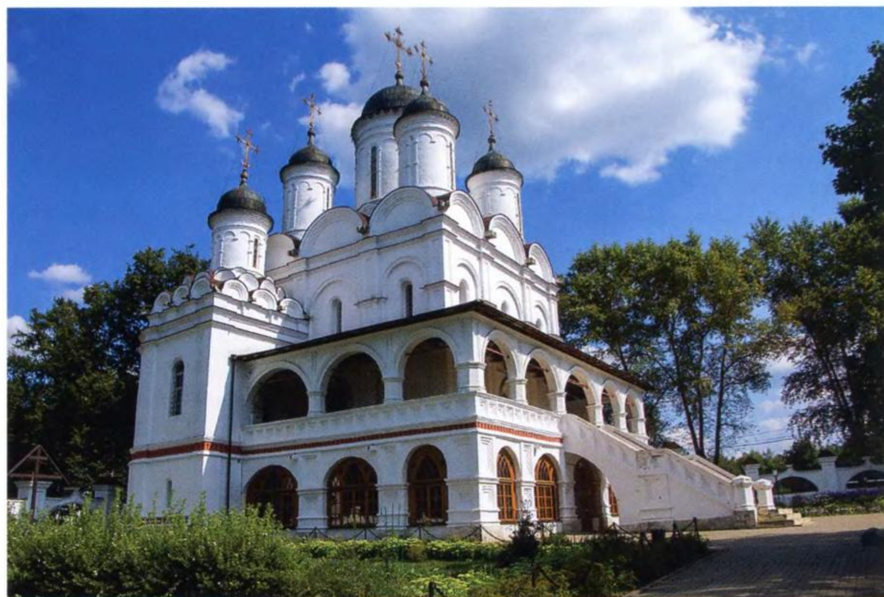
▶ *Владыка Климент (Капалин) у ковчега с частицей мощей преподобного Пафнутия Боровского, перенесенной в Свято-Пафнутьеву обитель из Псково-Печерского монастыря.*

В зеркале эпохи

Говоря о Богородице-Рождественском соборе Свято-Пафнутьева монастыря, исследователи нередко сравнивают его со Спасо-Преображенским храмом подмосковных Больших Вязём и прочими выдающимися образцами «годуновского стиля». Этот стиль сам по себе не был чем-то «отдельным» в истории русского зодчества, органично вырастая из традиционной московской архитектуры XVI века, хотя условно «годуновские» церкви опознать не составит большого труда — по четкости и выверенности пропорций и некоторым классическим элементам, им свойственным (пилястры на фасадах, скругленные кокошники, архивольты закомар, аркатурные пояса на барабанах и пр.). Все это есть и в Богородице-Рождественском соборе. Если не забывать, что «годуновский стиль» распространился в двадцатилетие фактического царствования Бориса Годунова (а началось оно значительно раньше его формального избрания в цари — еще при Федоре Иоанновиче, в 1586—1587 годах), а Богородице-Рождественский собор строился в 1585—1589 годах — и под присмотром именно «царева шурина»! — то эту постройку вполне можно считать провозвестником нового направления (а точнее сказать — «под-направления») в отечественной храмовой архитектуре.

Снаружи

◄ *Вид на южный фасад Богородице-Рождественского собора.*

▲ *Спасо-Преображенский храм в Больших Вязёмах, построенный в 1590-х годах, весьма близок собору Свято-Пафнутьева монастыря.*

Все характерные особенности тут налицо — разбивка фасадных стен на три части пилястрами, «отвечающими» внутренней структуре собора, характерные декоративные элементы, строгая симметрия композиции. Может показаться, что стройный Ирининский придел, пристроенный к храму с северной стороны, несколько нарушает эту симметрию, однако когда-то к южной стене примыкал еще один придел — Михайло-Архангельский, — разобранный за ветхостью в начале XIX века.

Помимо главного, западного, входа, в храме имеются северные и южные двери с декоративными белокаменными порталами.

Что действительно совершенно выбивается из общей стилистики постройки, так это притвор-трапезная, пристроенная к зданию с запада в 1837 году. Ею заменили древнюю паперть, «обходившую» собор с трех сторон и устроенную на столбах, — тогда уже разобранную. Чуть раньше изменили завершение и покрытие храма, по сути обезобразив его — в результате исчезли шлемовидные главы и оказались скрыты закомары и горка кокошников на Ирининском приделе. В новейшее время реставраторы вернули собору первоначальный облик — почти во всем, за исключением классицистической трапезной, которую, по некоторым уважительным причинам, было решено оставить на месте.

Апсиды

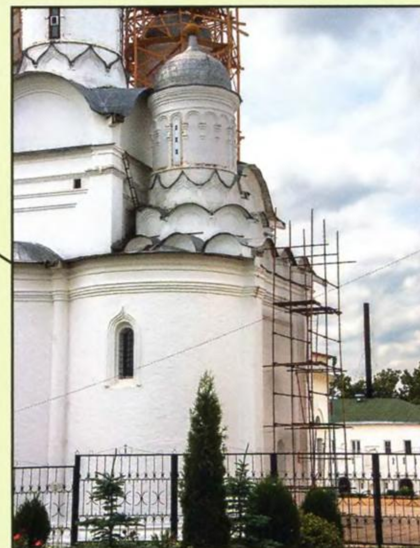
Апсиды поставлены в ряд — включая апсиду Ирининского придела. Все они одинаковы по высоте, все снабжены «древнерусскими» окнами, лишь центральная апсида основного храма отличается несколько бо́льшими размерами — в таком виде смотрятся апсиды весьма монументально, соответственно монументальности всего здания.

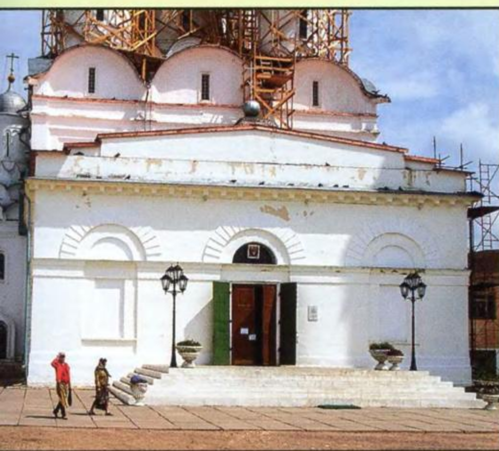
Пятиглавие

Собор увенчан классическим пятиглавием, однако «классичность» оно вернуло себе совсем недавно — во время реставрационных работ второй половины XX века. В XIX столетии оно выглядело совсем по-другому: на шлемовидные главы были поставлены узкие высокие граненые барабаны с круглыми главками наверху. Это было, конечно же, неправильно. Примета «годуновского стиля» — пилястровые аркатурные пояса на барабанах.

Обзорная площадка

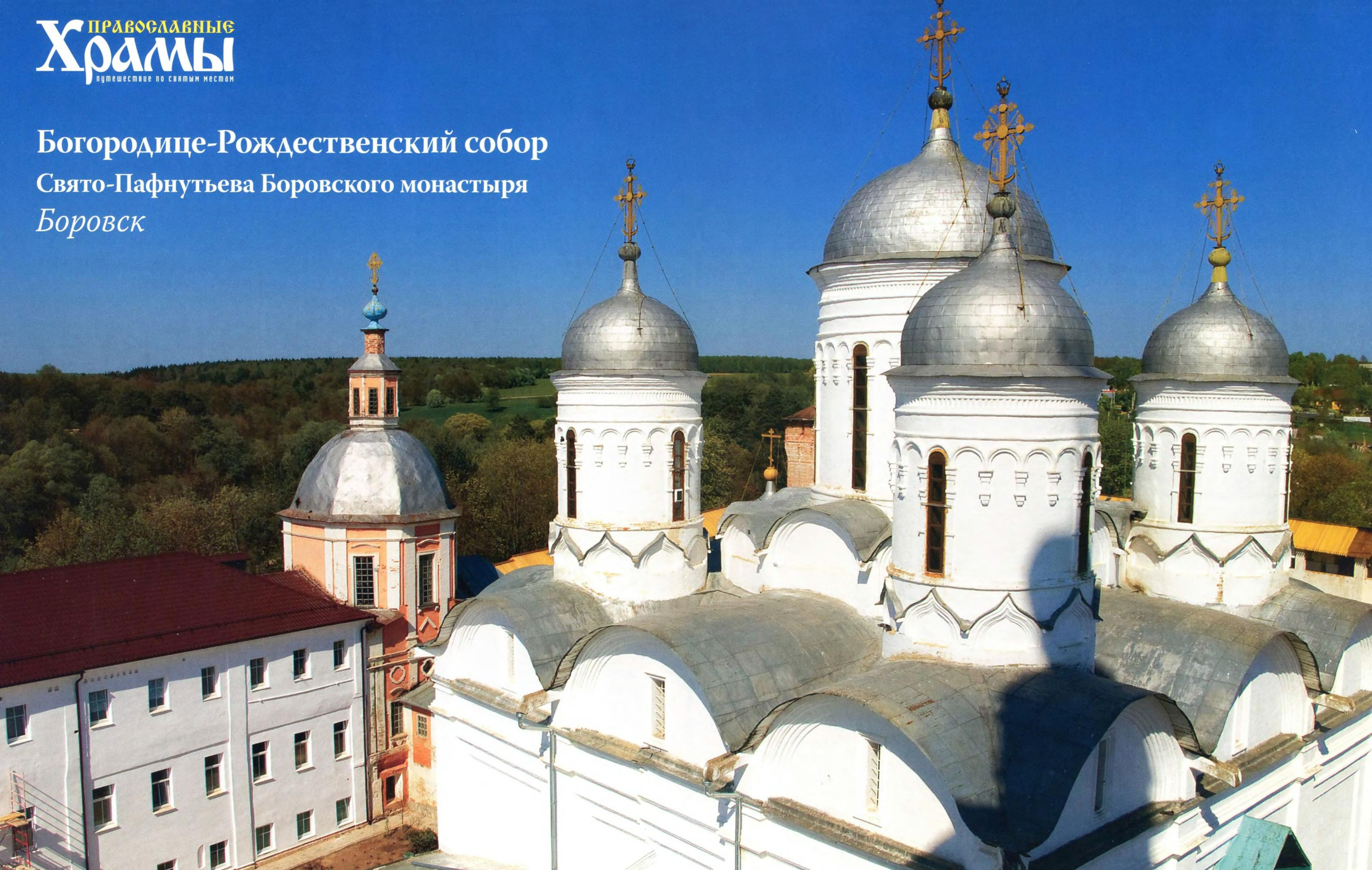

Трапезная

Трапезная, выстроенная в формах позднего классицизма (сейчас ее еще и выкрасили в соответствующий цвет — желтый), смотрится в общем «образе» соборного храма неорганично. Однако реставраторы не тронули ее — во-первых, она существенно увеличивает «полезную» площадь собора (в 1997 году в ней устроили придел преподобного Пафнутия Боровского); во-вторых, это решение диктовалось «идеологическим» желанием показать, как с течением времени менялись формы древнего храма.

Ирининский придел

Долгое время считалось, что придел во имя великомученицы Ирины появился примерно на полвека позже основного храма. Однако в новейшее время было доказано, что это не так — придел строился одновременно с собором. Некоторая «ажурность» придела смягчает холодноватую торжественность основного здания. Обратите внимание на три пояса кокошников под барабаном: в верхнем ряду они — килевидные, в двух нижних — полукруглые. Последнее — одна из примет «годуновского стиля».

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Богородице-Рождественский собор
Свято-Пафнутьева Боровского монастыря
Боровск

Внутри

В ОСНОВНОЙ ХРАМ посетитель попадает из просторной трапезной через арочный проем, украшенный характерным уступчатым порталом с неизбежными «древнерусскими» дыньками.

▲ *Из трапезной в основной храм ведет арочный проем, оформленный мощным порталом.*

▲ *Иконостас Богородице-Рождественского собора.*

Само помещение храма — довольно небольшое, но очень высокое. Своды куполов поддерживают четыре квадратных в плане столпа — два из них находятся в собственно храме, еще два — в алтарной его части. Изначально алтарь отделялся от центральной части кирпичной стеной с тремя пролетами, впоследствии частично разобранной, — вместо нее поставили высокий иконостас.

Уже в конце XIX века все иконы в пятиярусном иконостасе («не древнего устройства»), по сообщению архимандрита Леонида (Кавелина), были нового письма, «писаны после 1812 года, когда золотили иконостас». Указание на 1812 год — говорящее; судя по всему, после французского нашествия в храме пришлось многое (если не все) устраивать заново.

Необычная особенность Богородице-Рождественского собора — особая «тайная» палатка над алтарем. В нее ведет довольно «хитрый» ход: дверь в него расположена в северной стене, почти у самого северо-западного угла, — совершив несколько оборотов вверх, ход этот продолжается в восточной стене и выводит в помещение над средним алтарным сводом. Как мы помним, именно здесь скрывались некоторые иноки во время трагических событий 1610 года.

Световые барабаны обеспечивают необходимое освещение, позволяющее подробно рассмотреть древние фрески, пышным ковром покрывающие стены, столпы и своды храма. Поверх цоколя на трех стенах можно различить надпись: «Лета 7152 (1644. — *Прим. ред.*) соборная церковь Рождества Пресвятой Богородицы подписана на стенах иконным письмом при державе благовернаго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси и при его благоверной и христолюбивой царице и великой княгине Евдокее Лукиановне и при его благоверных чадах при благоверном царевиче князе Алексие Михайловиче и при благоверной царевне княжне Анне Михайловне и при святейшем Кир-Иосифе Патриархе Московском и всея Руси и при игумене Иосифе и при келаре старце Пафнутие (Еропкине) с братиею». Росписи необыкновенно «подробны» и в чем-то психологичны. На северной и южной стенах внизу — иллюстрации к житию преподобного Пафнутия Боровского. Отдельные сюжеты снабжены комментариями — так, например, над фреской, «рассказывающей» о благословении святым Пафнутием иконописца Дионисия (она воспроизведена в разделе «Рождение шедевра»), есть и разъяснение: «Старец же рече ему, Дионисие, Бог да благословит тя, начни доброе дело».

▲ *Центральный купол храма.*

▲ *Древние фрески сообщают интерьеру очень праздничный вид.*

Цифры и факты

Богородице-Рождественский собор представляет собой четырехстолпный крестово-купольный храм с завершением, выполненным в форме классического пятиглавия. Имеет северную придельную церковь, освященную во имя великомученицы Ирины, и позднюю трапезную, пристроенную к храму с запада. Высота собора — более 35 метров, высота Ирининского придела — более 20 метров.

Лучшая акустика достигается в храме устройством системы голосников, размещенных на разной высоте в стенах и столпах. Самый крупный голосник находится в северо-западном столпе: его глубина и внутренний диаметр — около 1 метра (!), диаметр горловины — около 15 сантиметров.

Структура храма

Обозначения

1. *Трапезная с приделом прп. Пафнутия Боровского*
2. *Южный вход*
3. *Утраченный фрагмент внешней росписи*
4. *Иконостас*
5. *Рака с частицей мощей прп. Пафнутия Боровского*
6. *Закомары, освобожденные в процессе реставрации*
7. *Аркатурные пояса барабанов*

Боровская старина

Сегодня мы будем бродить по древнему Боровску. В XX веке на долю города выпало немало испытаний — от агрессивного богоборчества до фашистской оккупации, — и раны, нанесенные «веком-волкодавом», здесь не вполне залечены до сих пор. Но сберегается историческая застройка, постепенно ведется реставрация старинных зданий и храмов. С последними мы по преимуществу и будем знакомиться.

Первое письменное упоминание о Боровске относится к 1358 году. Оно содержится в духовной грамоте великого князя Ивана II Красного сыну своему князю Ивану: «А се даю сыну своему князю Ивану: Звенигород, со всеми волостми... село на Репне в Боровьсце...» Город неоднократно переходил из рук в руки. Последним удельным князем, владевшим Боровском, был князь Владимир Андреевич Старицкий, убитый Иваном Грозным.

Во второй половине XVII века Боровск стал «ссыльным местом» для старообрядцев.

1917 год застал Боровск цветущим, хотя и небольшим городком. Развиться в полной мере ему помешало отсутствие железной дороги. Боровчане в свое время ходатайствовали об изменении проекта, по которому чугунка из Москвы в Брянск проходила в двенадцати верстах от Боровска, но понадобилась дополнительная плата в размере 75000 рублей. Таких денег город не собрал и остался без железной дороги.

О разорениях советской эпохи можно и не говорить — тут от топонима мало что зависит. В Боровске было все, как везде. Но многое, к счастью, и сохранилось.

Рябушки и Роща

Впрочем, собственно старый Боровск нас ждет впереди. Свято-Пафнутьев монастырь хоть и называется Боровским, однако в черте города оказался совсем недавно. А на протяжении веков стоял в подгородном селе Роща. Рядом находилось село Рябушки (ныне тоже микрорайон Боровска). В Рябушках и Роще нам нужно увидеть два храма.

В Рябушках — это церковь великомученика Димитрия Солунского. Рябушинская слобода до секуляризационной реформы 1764 года принадлежала Свято-Пафнутьевой обители. Здесь селилась монастырская обслуга и мастеровые. Разумеется, им нужна была церковь. Известно, что деревянный Димитриевский храм поставили в слободе, на крутом склоне, сбегающем к Протве, еще в XVII веке, то есть он был ненамного моложе первых каменных храмов самого монастыря. К XIX столетию церковь совершенно обветшала, и на собранные всем миром средства

▼ Старый Боровск на дореволюционной открытке.

▼ Димитриевский храм в Рябушках стоит на крутом склоне, сбегающем к Протве.

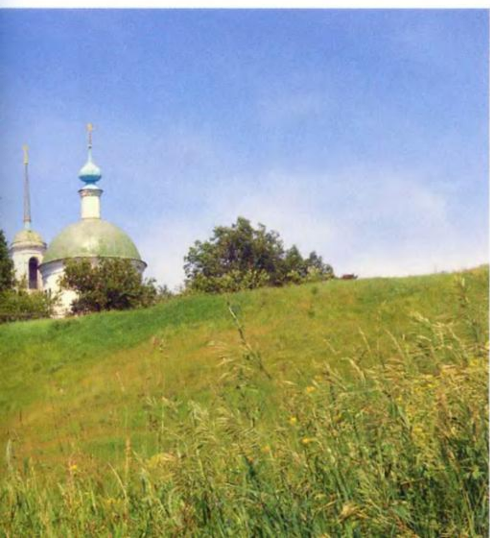

▲ *Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Роще.*

вместо нее возвели небольшой каменный храм — в традициях властвовавшего тогда в зодчестве классицизма, с поставленной на основной четверик «итальянской» ротондой. В остальном архитектура церкви (все-таки сельской!) довольно проста и непритязательна, но важную роль в восприятии храма играет местоположение здания — оно как бы увеличивает его художественную ценность.

В советское время Димитриевская церковь не закрывалась.

Рябушки — это к западу от Свято-Пафнутьева монастыря, а к востоку, в бывшем селе Роща, стоит еще один храм — одноименный монастырскому собору, тоже Богородице-Рождественский. Он постарее Димитриевского, возведен на месте существовавшей здесь до того деревянной церкви в 1708 году, что определить несложно — барочный тип «восьмерик на четверике» нам уже хорошо знаком. Несомненно барочным является и декор. Есть в нем, правда, и прививка классицизма: как водится, на рубеже XVIII—XIX столетий церковь «распространили» посредством пристройки теплой трапезной (с характерными фронтонами) и трехъярусной колокольни.

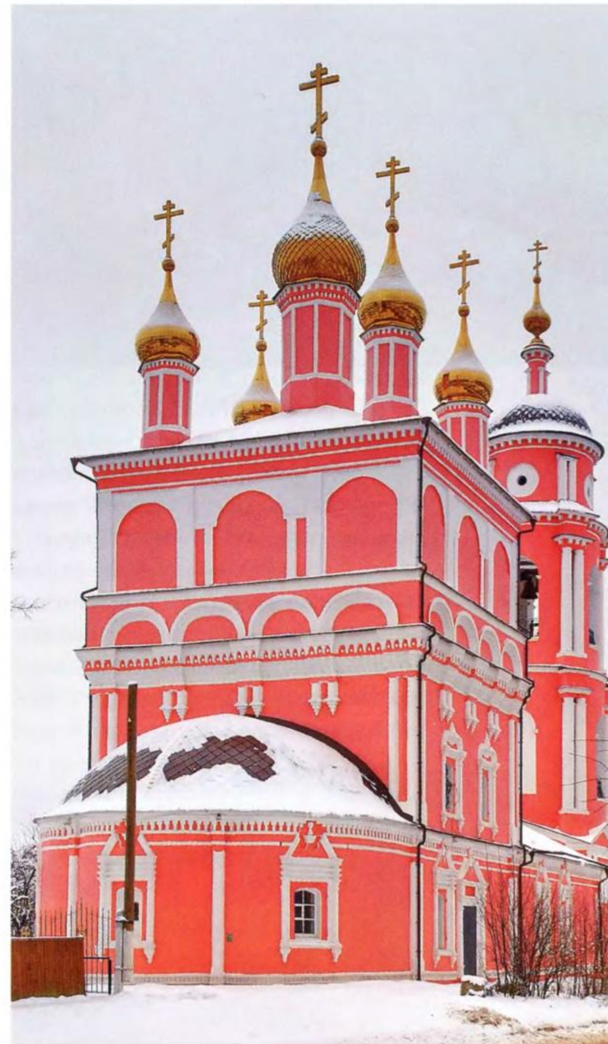
Территория вокруг храма занята старинным кладбищем. Подобно Димитриевской церкви, Богородице-Рождественский храм советскую эпоху пережил относительно благополучно — богослужения в нем совершались практически без перерыва. Примечательно, что именно в этом храме в 1880 году венчался К. Э. Циолковский.

Борисоглебский храм

А теперь — в Боровск. В город от Рощи ведет автомобильная дорога, переходящая в улицу Коммунистическую. Проехав (или пройдя) почти два километра, слева, вплотную к шоссе, мы увидим нарядный Борисоглебский храм. Это «вплотную» чуть не стало причиной уничтожения церкви в 1980-х годах, однако горожане сумели отстоять здание, еще в 1960 году получившее статус памятника федерального значения.

Это — территория бывшей Мякишевской слободы, самой обширной и многолюдной из принадлежавших до секуляризационной реформы Свято-Пафнутьеву монастырю. Деревянный храм здесь известен с начала XVII века. Точнее, несколько храмов: первый сгорел в 1610 году, второй — в 1685 году. Третий в 1704 году уступил место каменной церкви с трапезной и приделом преподобного Пафнутия. Разумеется, барочной — она и сейчас, несмотря на поздние перестройки, опознается как несомненно барочная, причем из лучших «образцов стиля». А перестройки были существенными — в конце XVIII столетия храм, будучи надстроен, заметно подрос в высоту; тогда же он обзавелся классицистической, круглой в плане, четырехъярусной колокольней.

Увы, пожары не оставляли в покое и каменную церковь. Самый большой урон она потерпела в 1889 году, после чего восстанавливалась очень медленно — приход был небольшим (в этих местах обитали по преимуществу старообрядцы), и средств катастрофически не хватало.

▲ *Борисоглебский храм чуть не снесли в 1980-х годах.*

В советские годы храм, закрытый в 1929 году, служил зернохранилищем и складом. Отреставрированная снаружи на рубеже 1980—1990-х годов, в 1992 году Борисоглебская церковь была возвращена верующим: без пола и с кучами мусора внутри. Ныне приведена в порядок и радует глаз проезжих и проходящих людей. Нас с вами, например.

Музей-квартира К. Э. Циолковского

▲ В этом доме К. Э. Циолковский жил в 1887—1888 годах.

Если от Борисоглебского храма мы спустимся на улицу Степана Разина, а потом еще ниже, на улицу Циолковского, то, пройдя по ней, вскоре увидим двухэтажный дом с каменным первым этажом и мемориальной доской. В этом доме, в квартире, занимающей весь второй этаж, в 1887—1888 годах жил К. Э. Циолковский (1857—1935). В 1997 году здесь открылся Музей-квартира основоположника космонавтики.

С Боровском были связаны двенадцать лет жизни Циолковского: в 1880 году он приехал сюда, будучи определен учителем арифметики и геометрии в местное уездное училище; покинул город Константин Эдуардович в 1892 году, когда его перевели в Калужское уездное училище. Здесь он обзавелся семьей, здесь разрабатывал теорию аэростата, мечтал о космических путешествиях, писал фантастическую повесть «На Луне», пугал боровчан то бумажным ястребом, которого они принимали за настоящую птицу, то тем, что несся по улицам города на коньках, распустив позади себя зонт-«парус».

Экспозиция музея носит универсальный характер — она, конечно, имеет явный боровский «уклон», но, вообще говоря, стремится к созданию цельного образа необыкновенного, не без сумасшедшинки, человека, мечтавшего воплотить в жизнь идеи философа Н. Федорова о заселении человеком иных космических миров.

Боровские старообрядцы

Выйдя обратно на улицу Коммунистическую, на другой ее стороне мы увидим громаду храма, построенного в «русско-византийском» стиле с явной примесью модерна (элементы готики). Такой симбиоз позволяет нам достаточно точно определить дату его постройки — начало XX века. Действительно, Покровский собор возвели для второй Покровской старообрядческой общины Боровска в 1909 году.

Позиции старообрядцев в Боровске всегда были необыкновенно сильны — с самого начала раскола, когда его лидера протопопа Аввакума дважды в 1660-х годах держали в заключении в Свято-Пафнутьевом монастыре. В конце 1673 года в городской острог доставили знаменитую защитницу «древлего благочестия» боярыню Ф. Морозову

► Эта старообрядческая часовня установлена на месте гибели боярыни Ф. Морозовой и ее сестры княгини Е. Урусовой — на территории бывшего Боровского острога.

▲ *Старообрядческому Покровскому собору требуется срочная реставрация.*

и ее сестру и единомышленницу княгиню Е. Урусову — в 1675 году их обеих по сути убили, оставив в земляной тюрьме без пищи и питья. Проповедь главных идеологов староверчества произвела большое впечатление на боровчан. В 1906 году, после того как Николай II даровал своим подданным свободу вероисповедания, оказалось, что едва ли не половина жителей города крестится двумя перстами. Купеческая среда Боровска была почти сплошь старообрядческой.

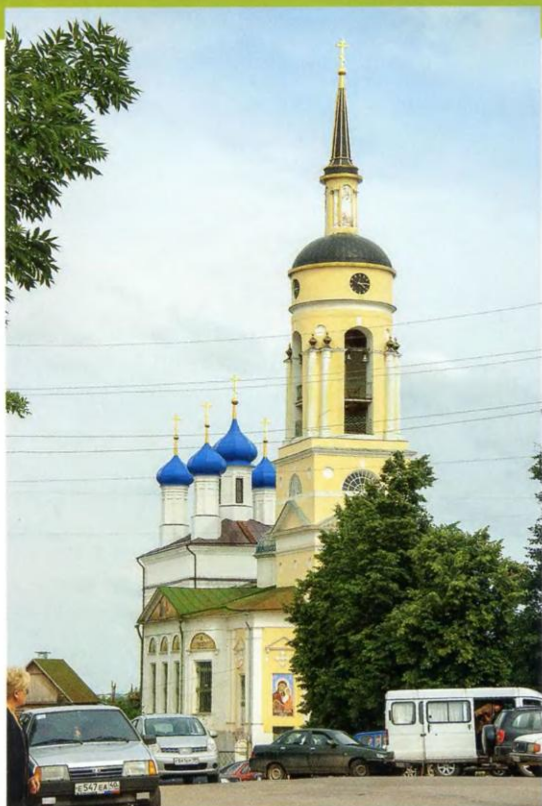
Неудивительно, что в городе доныне сохранилось несколько старообрядческих храмов. Покровский — самый большой из них. Служил он церковью недолго — в 1929 году власти закрыли собор, передав помещение автотранспортному предприятию. И сегодня к храму придется идти по территории автобазы, хотя в 1998 году его вернули верующим — с 2005 года при соборе действует старообрядческая иноческая женская община святой исповедницы Феодоры (Морозовой). Но привести в порядок этакую громадину очень и очень непросто — это видно невооруженным глазом.

А место гибели боярыни Морозовой и ее сестры ныне увековечили, поставив на нем памятную старообрядческую часовню. Чтобы увидеть ее, нам нужно по мосту, всё по той же улице Коммунистической, перебраться на правый берег Протвы (отсюда и начинается настоящий старый Боровск) и возле центральной площади повернуть направо, на улицу Советскую, которая выведет к зданию районной администрации, где в советские годы обитал… правильно, райком партии! — рядом с ним стоит упомянутая часовня, возведенная в 2003—2005 годах. Внутри часовни хранится надгробная плита с могилы сестер-мучениц.

На стене бывшего райкома партии десять лет назад можно было обнаружить узнаваемую примету современного Боровска: подняв руку с пальцами, сложенными в двуперстие, к нам обращался со страстной проповедью протопоп Аввакум. Первые такие «фрески» появились в городе в 2002 году — их автор, художник-самоучка Владимир Овчинников (между прочим, кандидат экономических наук), захотел таким образом оживить историю древнего города, изображая где придется — на торцах и фасадах домов, на заборах, на окнах — исчезнувшие храмы, события исторической жизни, знаменитых боровчан, да просто условно «лирические» сюжеты. Благодаря этому энтузиасту Боровск, несколько подрастерявший в советские годы свою самобытность, вновь получил «лица необщее выраженье». Сейчас сюда многие едут специально для того, чтобы, бродя по боровским улицам, полюбоваться овчинниковскими «фресками». Правда, не всем настенным «картинам» художника повезло — некоторые из них уничтожены; это случилось и с протопопом Аввакумом, не понравившимся одному из «очередных» мэров города.

▶ *Изображение протопопа Аввакума появилось на стене бывшего райкома партии в 2004 году. Спустя два года по распоряжению тогдашнего мэра Боровска оно было «замазано».*

▲ *Благовещенский собор стоит в юго-восточном углу площади Ленина.*

▲ *Сквер с беседкой на площади Ленина. Слева — памятник вождю пролетариата, справа, на дальнем плане, — церковь Спаса Преображения на Взгорье.*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Возвращаемся на центральную площадь (увы, Ленина), только что мелькнувшую слева от нас.

Ее главное украшение — Благовещенский собор. Тоже гибридное сооружение — древний четверик соединен с трапезной и колокольней, явно относящимся к эпохе зрелого классицизма; очень необычное сочетание. Древнюю историю этого храма проследить в подробностях довольно затруднительно, так как все церковные документы погибли во время французского нашествия в 1812 году. По формам основной каменный четверик нужно бы отнести к XVII веку, однако обычно утверждается, что храм был возведен в 1715 году на месте деревянной Никольской церкви, память о которой осталась в посвящении придела. Возможно, и так — в провинции иногда надолго задерживались давно изжитые в столицах «моды».

В 1819 году к старому храму пристроили трапезную с двумя приделами (Никольским и Казанским) и высокую колокольню, сообщив ему, таким образом, современный вид.

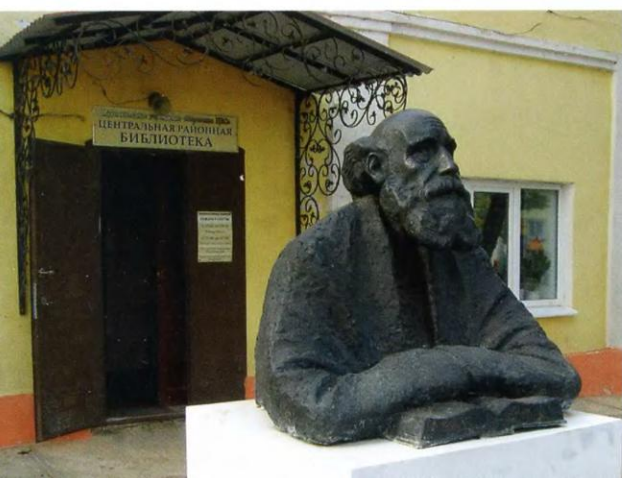
Собор ненадолго закрывался перед самой Великой Отечественной войной, но уже в период немецкой оккупации был вновь открыт и с тех пор постоянно действовал.

Существенную часть площади Ленина занимают Торговые ряды, возводившиеся в XVIII — начале XX вв.; с западной их стороны — небольшой сквер с беседкой и фонтаном, где любят отдыхать боровчане; рядом — памятник Ленину. Все очень уютно и камерно, однако горка камней возле беседки камерность эту взрывают, стоит только прочитать имеющуюся здесь табличку. Она сообщает, что раньше на этом месте возвышался Спасо-Преображенский храм 1736 года постройки. С 1929 года до начала Великой Отечественной войны в здании размещался краеведческий музей; фашисты, захватив Боровск, устроили в бывшем храме тюрьму. По окончании боевых действий храм был настолько испорчен, что восстанавливать его не стали — около пятнадцати лет он простоял немым укором современникам, а в 1957 году его взорвали.

И — вот, теперь Ленин. Хорошо знакомым нам жестом каменный истукан почему-то указывает на близкий храм Спаса Преображения на Взгорье — метров двести к западу отсюда. Построенная в 1804 году в стилистике классицизма (ротонда второго яруса на четверике, снабженном с юга и севера торжественными портиками), эта церковь, как утверждают справочники, до революции была самым благоустроенным храмом города. В позднесоветские годы служила складом; в 2001 году возвращена верующим.

▲ *Это все, что осталось от разрушенного в 1957 году Спасо-Преображенского храма.*

◀ *Памятник Н. Ф. Федорову у входа в районную библиотеку.*

Чтобы покончить с темой площади Ленина, обратим внимание читателя на один неожиданный памятник, установленный у входа в районную библиотеку. Неожиданный, потому что, открытый в 2009 году, он стал первым в России памятником великому русскому философу-космисту Николаю Федорову, мечтавшему оживить всех умерших, а для их размещения предлагавшего осваивать другие планеты (вот откуда все космические идеи Циолковского!), — все это было названо мыслителем «философией общего дела». Почему в Боровске? Потому что здесь Федоров некоторое время работал учителем; и еще потому что здесь же, и тоже учителем, служил его верный последователь Циолковский.

Еще храмы

От площади Ленина отправляемся налево — по улице Ленина же. Не более 400 метров пешком — и мы у бывшего старообрядческого Всехсвятского храма. Как и все старообрядческие церкви — эклектика, что вполне понятно: легализовали «старую веру» в начале XX века — отсюда и главенствующий архитектурный стиль. Впрочем, ныне Всехсвятский храм, в котором разместилась картинная галерея, обезображен современной пристройкой, — поэтому любоваться им лучше на дореволюционных открытках: что называется, «в чистом виде».

Проникнув с улицы Ленина за дома с нечетными номерами, мы окажемся на высоком холме, с которого открываются захватывающие дух виды на Боровск (в том числе и на Свято-Пафнутьев монастырь). Из самых близких объектов — еще один старообрядческий храм: краснокирпичная Введенская церковь 1908 года постройки. Чтобы рассмотреть ее вблизи, нужно от Музея-квартиры К. Э. Циолковского по улице Циолковского пройти до упора, до самого ее начала. Но отсюда, с высокого правого берега Протвы, вид гораздо более «поэтичен». Тоже эклектика — и вполне качественная. Церковь оставалась действующей до 1940 года, после чего кто только не перебывал в здании — тут размещались и деревообрабатывающая артель, и немецкая тюрьма, и овощехранилище, и инкубатор… С 1990 года храм вновь принадлежит Боровской старообрядческой общине. И вновь действует.

▲ *В Крестовоздвиженской церкви в советское время была устроена водонапорная башня.*

Напоследок — еще один храм; нет, на этот раз не старообрядческий. Он находится неподалеку — между улицами Ленина и Калужской, на Володарского.

Храм Воздвижения Креста Господня был возведен в 1814 году — в память о русских воинах, погибших во время Отечественной войны 1812 года. Архитектуру его не назовешь слишком распространенной, хотя она иногда и встречается на просторах нашей страны. Это — мощный куб с фасадами, украшенными пилястрами, и завершением в виде узкого барабана, на который водружена крохотная главка. С востока — просторный алтарь в полвысоты основного храма; с запада — трапезная и колокольня.

Крестовоздвиженский храм был закрыт в 1923 году; во время Великой Отечественной войны получил серьезные повреждения; после войны в здании устроили водонапорную башню. Возвращен Церкви в 2007 году, уже восстановлен и благоукрашен. Смотрится великолепно.

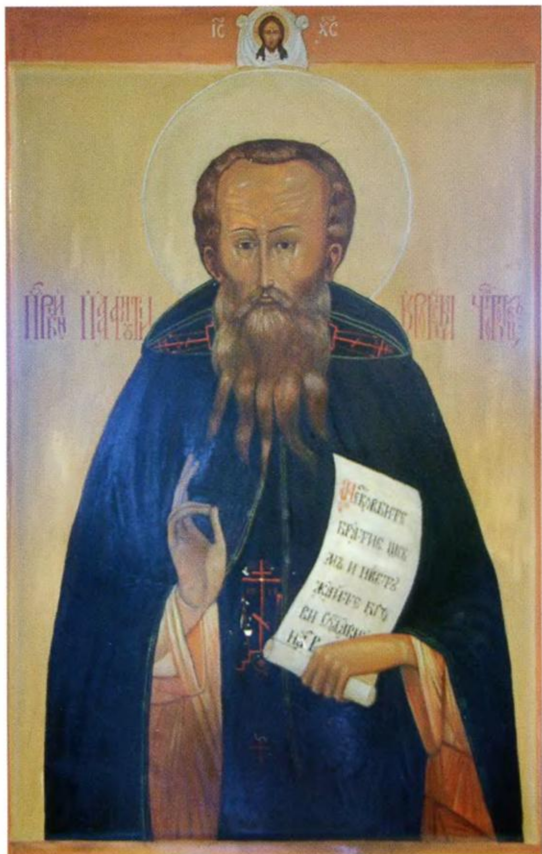

▲ *Старообрядческий Всехсвятский храм на дореволюционной открытке. Ныне здание, в котором разместилась картинная галерея, обезображено ужасной пристройкой.*

◀ *Вид на старообрядческий Введенский храм с высокого правого берега Протвы.*

«Не просил я от земных

В образе преподобного Пафнутия Боровского соединяется как будто несоединимое — суровость и доброта, любовь к устроению монастыря и непрестанная забота о небесном, какая-то «земная» рачительность и чудотворения... По сути, он стоит у истоков разделения русского подвижничества на две ветви — условно говоря, на иосифлянство и нестяжательство. Но в нем самом еще не было никакого разделения; оба взгляда на монашеское призвание являют в этом святом гармоничное единство.

◀ Икона преподобного Пафнутия Боровского.

Приблизительно в 1394 году в родовом селе Кудинове, что неподалеку от Боровска, родился мальчик, окрещенный Парфением. Его дедом был татарский баскак. Во второй половине XIV века, в пору русского национального подъема, апофеозом которого явилась победа русского воинства в Куликовской битве, институт баскачества приходил в негодность. Многие баскаки покидали русские земли — те же, кто оставался, принимали христианство. Таким был и дед преподобного, в крещении получивший имя Мартин. Его сын Иоанн по достижении совершеннолетия женился на девице Фотинии. В их семье и появился на свет будущий великий подвижник.

В детстве он был тихим и скромным ребенком, с ранних лет полюбил уединение и молитву. Еще отроком Парфений поступил в боровский Высокий монастырь Покрова Божией Матери, игуменом которого тогда был Маркел. В двадцатилетнем возрасте он постригся в монахи с именем Пафнутий. Около этого времени в Высоко-Покровскую обитель духовником был назначен преподобный Никита, ученик преподобного

▼ Картина «Баскаки» (1909) кисти С. Иванова. Как показывает опыт преподобного Пафнутия Боровского, случалось так, что внуки татарских баскаков, обиравших Русскую землю, становились подвижниками благочестия.

князей никаких даров...»

▲ *Крещение преподобного Пафнутия. Фрагмент росписи собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Пафнутьева монастыря.*

Высоко-Покровский монастырь

Боровский Высокий в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь, в котором принял монашеский постриг и подвизался почти тридцать лет преподобный Пафнутий, был основан предположительно в 1385 году преподобным Никифором Боровским, одним из учеников «игумена земли Русской» преподобного Сергия Радонежского. Более двухсот лет обитель, получившая свое имя (Высокий) за выгодное местоположение, благоденствовала — в начале XVII века в ней имелось два храма: каменный Покровский собор и деревянная церковь в честь Входа Господня в Иерусалим.

Конец благополучию пришел в 1610 году, когда отряд Лжедмитрия II буквально стер монастырь с лица земли — деревянные постройки были сожжены, а каменный храм разрушен. Молодой царь Михаил Федорович двумя грамотами (в 1615 и 1618 годах) обязал Пафнутьеву обитель возродить Высоко-Покровский монастырь. Повеление царя было выполнено — к 1621 году на Высоком уже поднялась деревянная Покровская церковь с колокольней, а в кельях жили специально присланные сюда иноки Пафнутьевой обители, к которой и приписали Высоко-Покровский монастырь.

Древний храм Покрова Пресвятой Богородицы на Высоком в процессе реставрации. Справа от церкви — часовня, поставленная над местом упокоения родителей преподобного Пафнутия Боровского.

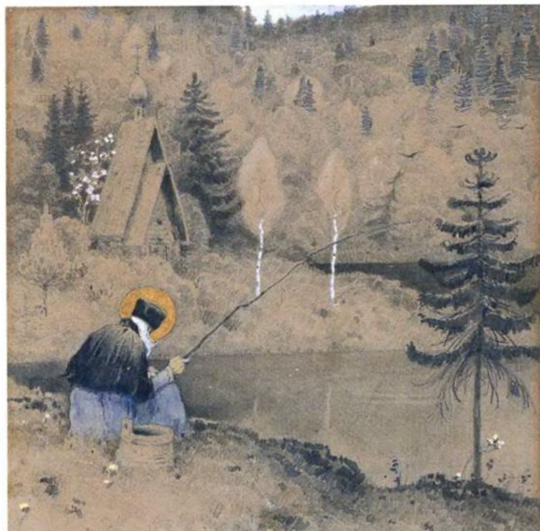
Однако введения монастырских штатов в 1764 году он не пережил — обитель преобразовали в приходской храм, а на ее территории устроили городское кладбище. Паломники всегда в большом количестве устремлялись к кладбищенской Покровской церкви — это объяснялось не только тем, что само место являлось в некотором смысле «колыбелью» преподобного Пафнутия, но и тем, что рядом с церковью были похоронены родители святого, принявшие монашеский постриг в Высоко-Покровском монастыре. Над их могилой в 1868 году поставили каменную часовню (она заменила прежнюю деревянную). В храм и часовню из Пафнутьева монастыря были переданы ценнейшие иконы — две из них искусствоведы позже идентифицировали как работы Дионисия или его школы. Все эти иконы после революции подверглись изъятию и оказались в различных музейных собраниях Москвы и Калуги.

Богослужения продолжались в Покровской церкви до 1932 года, когда ее закрыли местные власти. В 1950 году храм передали балабановскому пункту «Заготзерно» под зернохранилище. Подобная «эксплуатация» церкви, разумеется, не шла ей на пользу — уникальный памятник деревянного зодчества (в Калужской области аналогов ему ныне нет, а в Центральной России подобные церкви можно пересчитать по пальцам) неумолимо разрушался. В 2000 году Покровский храм получил статус подворья Пафнутьево-Боровской обители — тем самым он оказался спасен. В 2008 году в нем начались сложнейшие реставрационные работы, поставившие своей целью вернуть церкви ее первоначальный облик.

Сергия Радонежского. Преподобный Никита до того настоятельствовал в серпуховском Высоцком монастыре, но с годами ослаб глазами и перебрался в Боровск. Игумен Маркел определил Пафнутия к нему в ученики — таким образом, через преподобного Никиту Серпуховского к преподобному Пафнутию протянулась от «игумена земли Русской» особая духовная связь. Семь лет продлилось это ученичество, сыгравшее важную роль в судьбе боровского подвижника.

В 1431 году, после смерти игумена Маркела, настоятелем Высоко-Покровского монастыря был избран преподобный Пафнутий. Согласился он взять на себя обязанности по руководству обителью лишь после настоятельных просьб братии и князя Боровского Симеона Владимировича. На этом поприще святой трудился еще несколько лет, пока его не настигла тяжелая хворь. В болезни преподобный принял постриг в схиму и готовился к смерти. Но не умер, а выздоровел и, увидев в этом испытании особый знак, тайно удалился из монастыря, желая поработать Господу в тишине отшельнической кельи. В 1444 году он вместе с еще одним иноком поселился на противоположном от Высокого монастыря берегу реки Протвы, при

впадении в нее реки Истермы. Вскоре вокруг него собралась братия, и в 1448 году в новооснованном монастыре уже был освящен деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

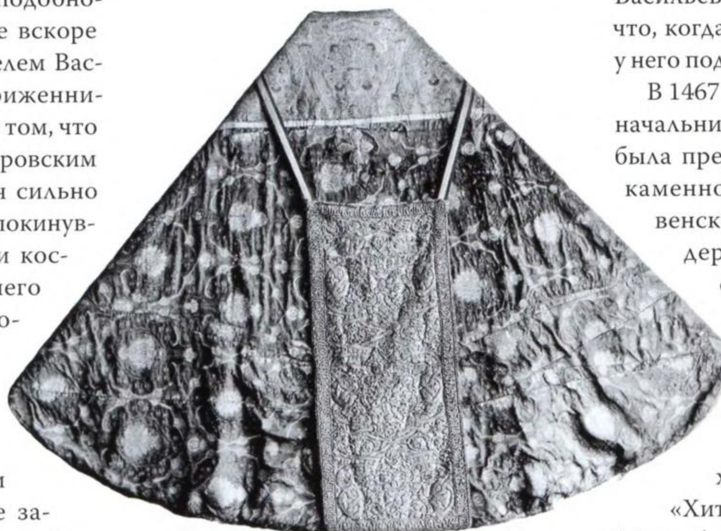

▲ *Образ преподобного Пафнутия немало интересовал художника Михаила Нестерова, в 1890 году выполнившего набросок карандашом и акварелью под названием «Святой Пафнутий Боровский».*

Первые годы новой обители не были легкими. Житие преподобного Пафнутия, составленное вскоре после его кончины святителем Вассианом (Саниным), постриженником святого, рассказывает о том, что ставший к тому времени боровским князем Василий Ярославич сильно гневался на преподобного, покинувшего пределы его города и косвенным образом вызвавшего оскудение братии Высоко-Покровского монастыря (многие уходили оттуда в Пафнутьев монастырь), и даже подсылал лихих людей, чтобы они сожгли новую обитель, но дурные замыслы всякий раз срывались. Позже князь Василий попал в татарский плен. Узнав же по освобождении, что преподобный Пафнутий молился о его разрешении от уз, просил прощения у святого и превратился в усердного его почитателя.

Преподобный Пафнутий был суровым игуменом. Но суровость эта проявлялась прежде всего в отношении самого себя. Он работал на самых тяжелых работах, жил в бедной келье, носил самую худую одежду. Был строгим постником: по понедельникам и пятницам не ел вовсе, а по средам разрешал себе лишь сухоядение. Неусыпно следил он за соблюдением устава — особенно церковного правила; к службе всегда приходил первым. Прозорливость старца внушала ученикам благоговейный трепет, с почтением относились к нему и миряне. Прославился он и многими чудотворениями.

Преподобный был нищелюбив и всегда помогал страждущим. Когда в округе разразился голод, он взял на монастырское содержание до двух тысяч человек, чем совершенно истощил монастырские запасы и вызвал ропот братии. Но на следующий год случился такой урожай, что потраченное вернулось сторицей. Принимал преподобный Пафнутий всех (не допуская в обитель лишь женщин) и многих дарил нравоучительной беседой. Звания светского он не разбирал — если сильные мира сего были достойны осуждения, то он говорил им в лицо все, что думал. По свидетельству знаменитого ученика Боровского игумена, преподобного Иосифа Волоцкого, его учитель бывал милостив и снисходителен, но иногда, напротив, гневался и бранился. Так, князь Дмитровский Георгий Васильевич рассказывал близким, что, когда шел на исповедь к старцу, у него подгибались колени.

▲ *Фелонь преподобного Иосифа Волоцкого, выбранного преподобным Пафнутием своим преемником.*

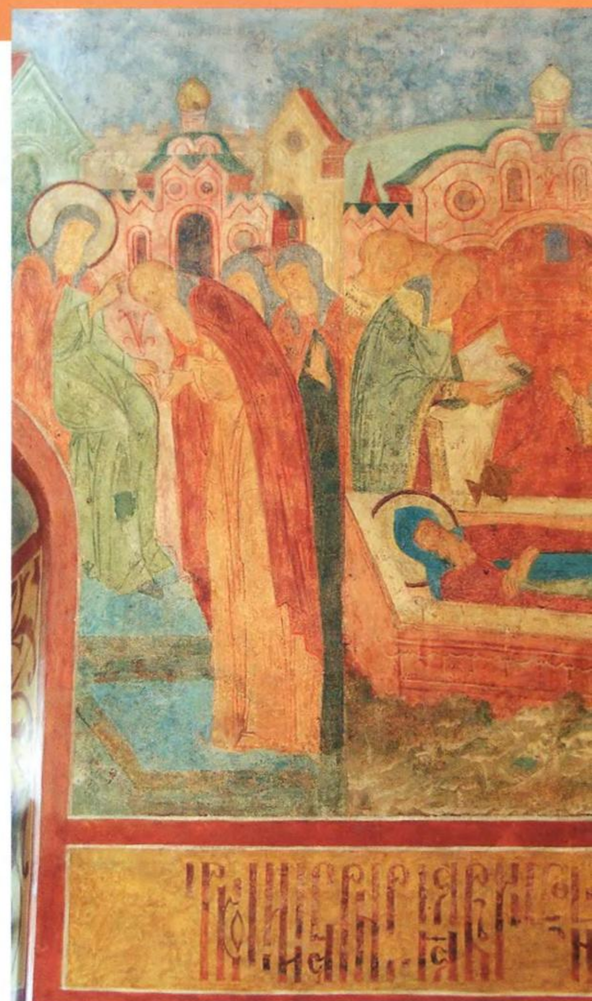

▲ *Вид на Свято-Пафнутьев Боровский монастырь.*

В 1467 году, еще при жизни первоначальника Боровского монастыря, была предпринята постройка белокаменного Богородице-Рождественского храма взамен старого деревянного. Преподобный сам принимал участие в строительстве, и, видимо, именно по его приглашению над росписями новой церкви трудились «живописцы хитрые в Рустей земли». «Хитрыми живописцами» были Митрофан и знаменитый Дионисий.

В обители, обзаведшейся каменным соборным храмом, преподобный Пафнутий жил еще десять лет. 1 мая 1477 года, вскоре после Пасхи, он скончался и был похоронен, по его собственному завещанию, у южной стены Богородице-Рождественского храма. Дубовый гроб себе покупать

великий подвижник запретил: «На эти шесть денег, — сказал он, — купите калачей и раздайте нищим».

Узнав о собственной кончине за неделю до нее, преподобный Пафнутий говорил: «Мне кто приказывал монастырь сей основать? Сама Пречистая Царица изволила... Не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и не серебром создавалось место сие, но волею Божией и помощью Пречистой Матери Его. Не просил я от земных князей никаких даров для монастыря и не принимал от тех, кто хотел принести их сюда, но всю надежду и упование о всем возложил на Пречистую Царицу до сего дня и часа...»

▲ *Слева — преподобный Пафнутий избирает преемника. Справа — погребение преподобного Пафнутия. Фрагмент росписи собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Пафнутьева монастыря.*

Святитель Вассиан (Санин)

Среди учеников преподобного Пафнутия Боровского и постриженников его монастыря мы найдем немалое количество святых и известных деятелей русской церковной истории. Один из них — автор жития преподобного святитель Вассиан (Санин), архиепископ Ростовский и Ярославский.

Святитель Вассиан был родственником преподобного Иосифа Волоцкого (чаще всего в источниках он называется его двоюродным братом). В годы своего пребывания в Боровском монастыре Вассиан получил прозвище Рыло, под которым и остался в летописях. Это прозвище братия придумала ему за то, что, будто бы, когда преподобный Пафнутий задумал окружить обитель прудами, молодой монах Вассиан трудился усерднее всех — рыл землю без устали и без отдыха. Любовь к устроению прудов святитель сохранил на всю жизнь. Из Боровского монастыря он ушел вместе с преподобным Иосифом Волоцким, но далее их пути разошлись — уже в 1479 году Вассиан был в Москве, а год спустя прославился своим смелым выступлением, обличавшим поведение великого князя Иоанна III, который, будучи снедаем сомнениями, бросил русское войско во время знаменитого стояния на реке Угре и возвратился в столицу. Стояние то, как известно, завершилось благополучно для Руси, окончательно освободившейся от татарского ига.

В 1502 году святитель Вассиан Рыло стал настоятелем московского Симонова монастыря, а спустя четыре года занял Ростовскую и Ярославскую кафедру. Преставился он в 1515 году, практически одновременно со своим братом, преподобным Иосифом Волоцким.

Образ святителя Вассиана (Санина), архиепископа Ростовского и Ярославского.

Хроника возрождения

Новейший период в жизни Богородице-Рождественского собора начался задолго до возвращения Свято-Пафнутьева монастыря Церкви. В начале 1960-х годов в собор пришли реставраторы — их работа стала залогом того, что древний храм, находившийся тогда в руинированном состоянии, будет спасен.

В 1954 году случилась страшная беда — рухнул центральный барабан Богородице-Рождественского собора, стены которого давно «расходились». В ходе реставрационных работ, начатых в 1962 году, выяснилось, что причиной появления трещин в стенах стало неудовлетворительное состояние фундамента — скреплявшие его дубовые сваи давно сгнили. Поэтому первым делом реставраторы, подперев своды мощными лесами, принялись «подкапываться» под стены и, удаляя сгнившие сваи и участки пришедшей в негодность кладки, заливать туда бетон. Укрепив и обезопасив таким образом собор, далее занялись его внешним видом — после ликвидации «наслоений» XVIII—XIX веков (вроде четырехскатной крыши и надстроенных глав) соборному храму был возвращен (или — «почти» возвращен) первоначальный облик.

Любопытно, что ремонт собора не обошелся без чудотворений: когда попытались освободить фундамент в южной части храма, там, где сейчас устроена рака с частицей мощей преподобного Пафнутия Боровского, рабочих охватил необъяснимый страх. Новые попытки продолжить работы оказались безуспешны, и, в конце концов, было решено это место не трогать.

Тем временем дни советской эпохи истекали. В самом конце 1990 года, ставшего последним ее «полным» годом, Калужский облисполком принял решение о передаче Пафнутьево-Боровского монастыря Калужской епархии. Располагавшийся тогда на монастырской территории сельскохозяйственный техникум выполнил это постановление не сразу — первой он освободил в марте Ильинскую церковь с больничными палатами и трапезной. На эту небольшую площадь и въехали насельники монастыря, который им предстояло приводить в порядок. Сюда в 1992 году была перенесена частица мощей преподобного Пафнутия — ее привез из Псково-Печерского монастыря священноархимандрит Боровской обители архиепископ (ныне митрополит) Калужский и Боровский Климент (Капалин).

В 1994 году активно возрождаемый монастырь отмечал 600-летие

Из хроники возрождения: Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре. Фотография 1994 года.

Не иссякает поток паломников в Пафнутьевой обители.

со дня рождение преподобного Пафнутия Боровского и 550-летие основанной им обители. На торжества прибыл Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. 12 июня Первосвятитель отслужил Божественную литургию, а по ее окончании прочел молитву преподобному Пафнутию у раки, поставленной над его святыми мощами. С тех пор богослужения в Богородице-Рождественском соборе уже не прекращались. В нем всегда многолюдно, все новые и новые люди приходят сюда припасть к великой святыне — мощам преподобного Пафнутия.

В обители хорошо понимают особую роль монастырей в современном мире. Вот что говорит наместник монастыря архимандрит Серафим (Савостьянов): «Специфика современных монастырей — это их открытость для мира, именно потому, что они одновременно являются святынями, памятниками истории и архитектуры, местами паломничества и туризма. И это промыслительно. В переживаемый нашей страной период распада и нравственного одичания монастыри являются островками, духовно собирающими людей, измученных проблемами современной жизни. Эта одна из важных форм социального служения монастырей...»

▼ *Богослужение в Богородице-Рождественском соборе.*

Справочная информация

Богослужения в Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре совершаются ежедневно: в 5:30 (братский молебен; утренние молитвы; полунощница; 3-й, 6-й часы; Божественная литургия; в воскресенье — ранняя Божественная литургия в 6:30, поздняя Божественная литургия в 9:30), в 12:00 (молебен с акафистом; в воскресенье — в 14:00) и в 17:00 (вечернее богослужение; накануне праздников и воскресных дней — всенощное бдение).

Престольные праздники Богородице-Рождественского собора — 14 мая (день памяти преподобного Пафнутия Боровского) и 21 сентября (Рождество Пресвятой Богородицы). Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес монастыря: 249010, Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, 1
Тел. привратной монастыря: +7 (48438) 4-37-39
Тел. паломнической службы: +7 (48438) 6-61-96
Сайт: www.pafnuty-abbey.ru

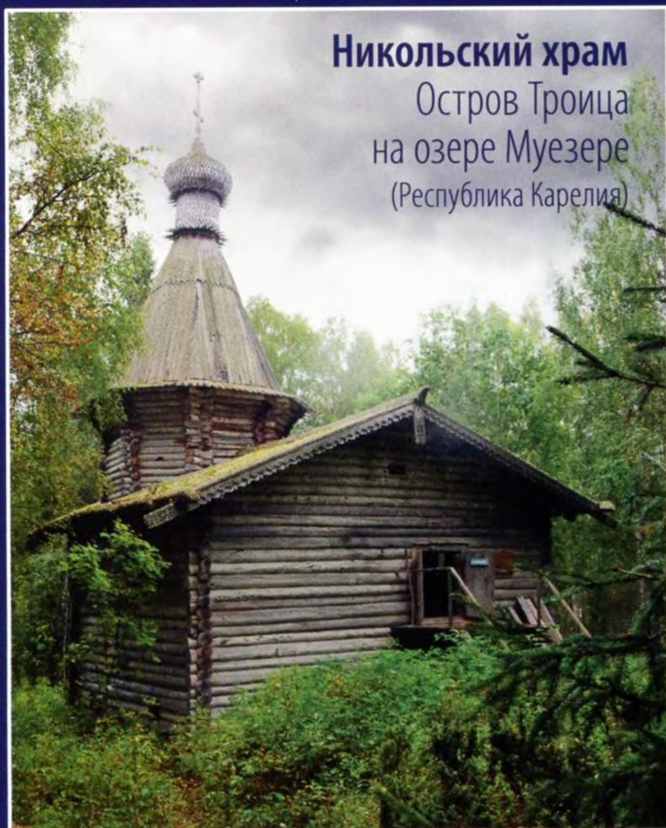
Как добраться

На общественном транспорте до Пафнутьево-Боровского монастыря следует добираться так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново (подходят электропоезда, идущие до Обнинска, Малоярославца, Калуги), затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), дальше пешком (минут 10).

На автомобиле нужно ехать по Киевскому шоссе. На 93-м километре сворачивайте направо по указателю на Балабаново, Боровск, Рузу. Далее поезжайте все время по указателям на Боровск. Перед самым Боровском (въезжать в него не надо!) не пропустите таблички «Боровский Пафнутьев монастырь» со стрелкой, показывающей налево. Эта дорога идет прямо к обители.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Остров Троица на озере Муезере (Республика Карелия)

В глухом карельском лесу, посреди озера, на необитаемом острове, который очертаниями напоминает летящую птицу, стоит деревянная церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Годом ее постройки считается 1602-й. Вокруг церкви — старинные часовни и застывшее в вечном покое старообрядческое кладбище. Седая русская древность... О самом труднодоступном в нашей серии храме читайте в следующем номере.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+